

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 ОКТЯБРЯ.

№ 19

1904 ГОДА.

Интересное издание.

Въ числѣ свѣтскихъ религіозныхъ мыслителей послѣдняго времени особнякомъ стоятъ М. Новоселовъ и В. Тернавцевъ. Въ то время какъ большинство другихъ не только критически, но даже враждебно относятся къ церкви и церковному ученію, названныя лица держатся положительнаго церковнаго ученія, видя въ немъ непрерываемую истину. Къ этой истинѣ они и призываютъ свѣтскихъ людей. Они не критикуютъ церковнаго ученія, а только настаиваютъ на живомъ, сердечномъ отношеніи къ нему, видя недостатокъ такого отношенія и у представителей богословія. М. Новоселовъ съ этими мыслями выступилъ на извѣстномъ Орлов-

скомъ миссіонерскомъ сѣздѣ 1901 г. Г. Тернавцевъ заявилъ себя призывомъ церковныхъ и свѣтскихъ дѣятелей къ объединенной работѣ, основаніемъ которой служило бы православное міросозерцаніе, а выраженіемъ широкая общественная дѣятельность. Эти мысли, высказанныя на первомъ засѣданіи Петербургскихъ религіозно-философскихъ собраній, послужили темой для оживленныхъ бесѣдъ на указанныхъ собраніяхъ и нашли себѣ откликъ въ разныхъ журнальныхъ статьяхъ.

Въ 1902 г. г. Новоселовъ издалъ свой рефератъ, прочитанный на Орловскомъ миссіонерскомъ сѣздѣ, подъ заглавіемъ— «Забытый путь опытнаго Богопознанія». Эта брошюра составила I выпускъ цѣлой серіи религіозно-философскихъ разсужденій на разные темы, касающіяся основныхъ вопросовъ вѣры и жизни. Издатель не задается цѣлью дать оригинальныя статьи. Ему собственно принадлежитъ только I выпускъ, да и тотъ наполовину состоитъ изъ цитатъ, взятыхъ изъ церковныхъ и свѣтскихъ писателей. Остальные выпуски представляютъ перепечатки статей или отрывковъ изъ статей разныхъ писателей: О. Николая, М. М. Сперанскаго, Епископа Игнатія Брянчанинова, бывшаго революционера и толстовца, Е. С. (иниціалы выдающагося епископа), Л. Тихомирова, Влад. Соловьева, Спенсера, Достоевскаго, Герцена. Несмотря на такой компилятивный характеръ изданія, оно оригинально по замыслу и исполненію. Издатель говоритъ, что въ дѣлѣ участвуетъ «группа лицъ, связанныхъ между собою христіанскимъ единомыслиемъ».

Авторъ и издатель утверждаетъ, что въ области религіи—главное—не теоретическое усвоеніе системы богословскихъ знаній, а внутренній опытъ. Многочисленными цитатами изъ отцовъ церкви и такихъ духовныхъ писателей, какъ преосвященный Теофанъ (Затворникъ), прот. І. Сергіевъ

(Бронштадскій) и т. п. онъ доказываетъ, что Богъ познается «опытнымъ путемъ». «Лучшее и вѣрнѣйшее познаніе Бога не то, которое выработано усиленіями разсудка и выпотѣніемъ мозга, но то, которое *возгорается отъ небснаго огня въ сердцахъ нашихъ* и вноситъ въ душу божественный свѣтъ, свѣтъ болѣе ясный и убѣдительный, чѣмъ всѣ разсудочныя доказательства» ... (Оригенъ). «Искать же боговѣдѣніе лишь въ книгахъ и писаніяхъ значить искать живого между мертвыми. Онъ лучше всего распознается, такъ сказать, духовнымъ *осязаніемъ*. Мы должны стремиться *видѣть* Его своими глазами, *слышать* своими ушами, и наши руки должны *осязать* Слово жизни. Вѣдь душа наша, какъ и тѣло, имѣетъ свое чувство: *вкусите* и видите, какъ благъ Господь!» (Бл. Августинъ). Но какъ достигнуть такого боговѣдѣнія? Путь къ нему не теоретическій, а практический. Онъ состоитъ въ нравственномъ богоуподобленіи. «*Несомнѣнность вѣры* въ людяхъ высокихъ душою *открывается по мѣрѣ того, какъ нравы ихъ внимательны къ житію по заповѣдямъ Господнимъ*». Душа, пока болѣзнуетъ страстями, *не ощущаетъ чувствомъ своимъ духовнаго* и не умѣетъ вождѣлвовать онаго, вождѣлвуетъ же только *по слуху ушей и по писаніямъ*». «За сохраненіе заповѣдей умъ сподобляется благодати таинственнаго созерцанія и откровенія духовнаго вѣдѣнія» (Св. Исаакъ Сиринъ).

Достаточно этихъ цитатъ для характеристики взгляда издателя на богопознаніе. Въ исторіи богословія этотъ взглядъ извѣстенъ подъ именемъ мистики, но названіе его опытнымъ боговѣдѣніемъ болѣе соотвѣтствуетъ дѣлу. У насъ одно слово мистика устрашаетъ и отталкиваетъ. Когда года три тому назадъ я указалъ на недостатокъ въ духовной школѣ того, что обычно называется мистикой, указалъ затѣмъ на авторитеты православной мистики (Св. Ефремъ Сиринъ, Нилъ

Синайскій, Исаакъ Сирийскій¹⁾), — то вызвалъ рядъ возраженій и въ личныхъ разговорахъ и въ печатныхъ отзывахъ²⁾). Говорили, что теперь не тѣ уже времена, чтобы жалѣть о мистикѣ, что состояніе современнаго человѣчества требуетъ научнаго уясненія вопросовъ вѣры. Мистика, очевидно, представляется чѣмъ то темнымъ, слѣдствіемъ невѣжества, отказомъ стъ мысли и сознательнаго отношенія къ вѣрѣ. Какое грубое и вредное заблужденіе! И оно срослось со школой и перешло въ жизнь, отучивши даже многихъ представителей вѣры отъ правильнаго усвоенія вѣры. Слава Богу, теперь противъ этого заблужденія возникло и растетъ новое богословское направленіе, насчитывающее въ своихъ рядахъ такихъ крупныхъ представителей, какъ: А. С. Хомяковъ, Ю. Ө. Самаринъ, В. С. Соловьевъ, В. И. Несмѣловъ, преосвящ. Антоній (Храповицкій), преосв. Сергій (Старгородскій), прот. І. Сергеевъ, проф. А. И. Введенскій³⁾ и др. Одни эти имена должны замкнуть уста тѣмъ лицамъ, которые говорятъ, что религіозная мистика или — точнѣе — опытное богопознаніе есть плодъ слѣпой вѣры⁴⁾.

Второй выпускъ «Религіозно-философской бібліотеки и посвященъ раскрытію процесса постиженія Божества. Весь онъ носитъ автобіографическій характеръ: здѣсь лица, бывшія невѣровавшими или маловѣровавшими, рассказываютъ, какъ они постепенно увѣровали въ Бога. Путь къ этой вѣрѣ — самоотреченіе ради Бога, борьба съ страстями и особен-

---

¹⁾ Въ добрый путь. Статья первая, см. Интересы и нужды епархіальной жизни, стр. 187.

²⁾ См., напр., Церк. Вѣстн. 1901, № 39; СПб. Вѣд. 1901, № 323.

³⁾ См. Богосл. Вѣстн. 1904, июнь: «Къ вопросу о методологической реформѣ Православной Догматики».

⁴⁾ Подробнѣе объ этихъ богословахъ сообщено нами въ «Письмахъ о русскомъ богословіи» (Правосл. Путеводитель 1903, №№ 4, 8, 10, 12 и 1904, №№ 2, 4, 6).

но съ самолюбіемъ, этимъ корнемъ грѣха и отчужденія отъ Бога. Вѣнцомъ этой борьбы служить успокоеніе въ Богѣ. Вотъ какъ изображается это успокоеніе въ «письмѣ земской учительницы»: «я—членъ церкви Христовой, мнѣ прощены мои грѣхи и я причастилась Св. Тайнъ. Я поражена и уничтожена всепрощеніемъ Божиимъ. Простилъ, все простилъ, потому что вѣтъ больше муки въ моей душѣ; и солнце, и небо, и весна и природа—все для меня, какъ и для другихъ: любовь родныхъ, близкихъ и дѣтей (моихъ ученицъ)—все вернулось ко мнѣ, хотя, могло вѣзаться, никогда и не отнималось. За что такая милость Божія? И я еще смѣла не прощать грѣхи другимъ, когда сама хуже всѣхъ, а Богъ мнѣ все простилъ... Наканувъ исповѣди я молилась и, какъ только искренно помолилась за самыхъ нелюбимыхъ мною людей, такъ стала надѣяться, что и мнѣ простятся мои тяжелые грѣхи, и безповоротно рѣшила исповѣдываться... Причащаться я рѣшила уже послѣ исповѣди, когда почувствовала радостную благодарность Богу и Церкви Его за мое исцѣленіе и захотѣла установить связь съ ними, и не только принять исцѣленіе, но и взять на себя обязанность служить Ему, сдѣлаться членомъ Церкви. Причастіе Св. Тайнъ успокоило меня и утишило бурю, поднятую исповѣдію. Я почувствовала себя въ общеніи съ Богомъ моимъ Иисусомъ Христомъ»...

Вѣра въ Бога ведетъ къ успокоенію чрезъ борьбу со грѣхомъ. Побѣда надъ грѣхомъ, соединяющая человѣка съ Богомъ, служить началомъ вѣчной жизни. Это не внѣшнее воздаяніе за подвигъ, не награда, а именно богообщеніе. Оно и служить высшимъ благомъ для христіанина. Такова основная мысль III выпуска, надъ которымъ стоятъ инициалы Е. С.

Такъ раскрыты издателемъ вопросы о богопознаніи и личномъ спасеніи. Но этимъ еще не исчерпывается вопросъ

о міросозерцаніи. Личное благо тѣсными узами связано съ благомъ общественнымъ, и потому человекъ, нашедшій истину и почувствовавшій личное блаженство, не можетъ не скорбѣть о нестроеніяхъ общественныхъ. Издатель думаетъ, что настоящимъ общественнымъ дѣятелемъ можетъ быть только человекъ религиозный (Вып. IV: «Соціальное значеніе религиозной личности»). «Напрасно старался бы человекъ, забывшій Бога, а потому не способный и среди своихъ согражданъ строить отношенія на основѣ связи съ Богомъ,—напрасно бы старался онъ созидать такое общество, въ которомъ могъ бы найти удовлетвореніе лучшимъ запросамъ своего духа. Мы не способны отказаться отъ стремленія къ свободѣ, къ равенству, къ братству, и общество, въ которомъ нѣтъ отблеска этихъ идеаловъ, всегда будетъ для насъ жалкимъ и ничтожнымъ. Только религиозное начало даетъ дѣйствительное осуществленіе идеаловъ свободы, равенства и братства, говоритъ Вл. Соловьевъ... Тѣмъ же ощущеніемъ соціальной красоты христіанства проникается Ѳ. М. Достоевскій, смѣло объявляющій своему оппоненту (проф. Градовскому), что осуществленное христіанство даетъ строй «полиберальнѣе» либеральнаго.

Установивши мысль о значеніи религиозной личности для общества, авторъ замѣчаетъ, что обычно наблюдается разнь между религиозной личностью и общественнымъ строемъ. Чтобы уничтожилась эта разнь, необходимо прежде всего установленіе нормальныхъ отношеній между личностью и церковью. Этому послѣднему вопросу посвященъ V выпускъ Библиотеки, представляющій перепечатку статьи Л. Тихомирова, напечатанной въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1903 г., № 10, подъ заглавіемъ «Личность, общество и церковь». Авторъ находитъ, что у насъ слишкомъ развитъ религиозный индивидуализмъ, религиозная обособленность и ослаблена кол-

лективная религиозная жизнь. «Всѣ мы съ дѣтства заучили догматическія положенія о единоспасающей церкви. Но есть разница между догматикой и популярными вѣрованіями, не рѣдко избирающими себѣ лишь нѣкоторыя излюбленныя части догматики и оставляющими другія части въ почетномъ небреженіи и малозвѣстности. Таково и значеніе совместной, церковной жизни для религиознаго существованія, представляющееся намъ въ видѣ какой-то книжной формулы, реальный смыслъ которой мы уже плохо схватываемъ. Всѣ мы знаемъ тѣсную общественную связь первыхъ христіанъ, но склонны объяснять это особой добродѣтелью, тогда какъ наоборотъ—духъ вѣры и добродѣтели порождались у нихъ вслѣдствіе ихъ тѣсной и дружной церковности». Коллективный строй, называемый церковнымъ, стоитъ выше всякаго другого социальнаго строя. Центромъ и источникомъ власти во всякомъ социальномъ строѣ служитъ человекъ, и потому общество повсюду таково, какимъ его желаютъ имѣть люди и насколько у нихъ хватаетъ на это силъ. Это ведетъ къ развитію самостоятельности членовъ общества. Но въ тоже время это сообщаетъ условный характеръ и выработаннымъ людьми условіямъ социальнаго строя, и самимъ представителямъ этого строя—людямъ власти: они избираются по условію или по договору. Поэтому и отношенія властителей къ подчиненнымъ и подчиненныхъ между собою носятъ характеръ внѣшне-юридическій. Въ церкви есть напротивъ незыблемый духовный центръ Богъ. Божественный центръ даетъ для нашего духовнаго элемента тотъ же стройный путь группировки, какъ, напр., химическое средство даетъ для группировки элементовъ неорганическихъ». Другими словами—въ церкви является не внѣшній, юридическій, а духовный, нравственный союзъ, опирающійся на незыблемое основаніе.

Таково общее содержаніе пяти выпусковъ «Религіозно-философской Библіотеки». Изъ всѣхъ этихъ выпусковъ, на нашъ взглядъ, не совсѣмъ удаченъ только послѣдній, — неудаченъ не по содержанію, а по туманному и слишкомъ отвлеченному изложенію. Въ то время, какъ другіе выпуски изложены популярнымъ языкомъ и доступны весьма широкому кругу мало-мальски образованныхъ читателей, статья Л. Тихомирова требуетъ серьезной умственной работы, на которую способны сравнительно немногіе. Но замыслъ издателя — дать бібліотеку религіозно-философскаго чтенія и его взглядъ на методъ богословскаго знанія заслуживаютъ самаго глубокаго вниманія.

Цѣна выпускамъ: I — «Забытый путь» (стр. 1—68 въ $\frac{1}{16}$ долю листа) — 30 коп.; II — «Исканіе Бога» (стр. 1—75) — 30 к.; III — «Вѣчная жизнь какъ высшее благо» — 35 к.; IV — «Соціальное значеніе религіозной личности» (стр. 1—141) — 55 к.; V — «Личность, общество и церковь» (стр. 1—87) — 35 коп.). Адресъ издателя М. А. Новоселова — г. Вышній Волочекъ.

П. Никольскій.

Изъ исторіи образованія славяно-русскаго письма.

Важнѣйшимъ показателемъ жизни народа всегда былъ и будетъ языкъ. Въ языкѣ, какъ въ зеркалѣ, ясно и полно отображается его прошлое и настоящее. Быть государственный, религіозныя вѣрованія, начала нравственныя, отношенія семейныя и общественныя, правовыя — все это свободно опредѣляется при помощи словъ и понятій, вмѣвшихся и имѣющихся въ народномъ обращеніи. Даже самое мѣсто народа въ общечеловѣческой семьѣ указывается рѣчью. Естественно, поэтому, что исторія языка — какъ онъ сложился, откуда и какія шли на него вліянія, на какія вѣтви онъ распался впо-

слѣдствіи, какъ появилось письмо и проч.,—имѣеть весьма важное значеніе не только въ исторіи культуры данной націи, но и всего человѣчества.

Языкъ славяно-русскій особенно важное значеніе имѣеть для доисторическихъ временъ того великаго племени, которое говорило на немъ; ибо только онъ собственно можетъ дать вѣрную картину славянства на протяженіи многихъ, многихъ лѣтъ, прожитыхъ имъ ¹⁾.

Конечно, славяно-русскій языкъ образовался не сразу. Потребовались цѣлые вѣка для того, чтобы изъ него выработалась богатая, полнозвучная, красивая рѣчь, которая такъ замѣтно выдѣляется на общемъ фонѣ другихъ арійскихъ нарѣчій. Но если объ этомъ отдаленномъ періодѣ формировавія можно только гадать, то о позднѣйшемъ «устроеніи» письменности у славянъ и у руссовъ имѣются болѣе или менѣе опредѣленныя данныя.

Нельзя себѣ и представить, чтобы такой многочисленный народъ, какъ славяне, съ такимъ многовѣковымъ прошлымъ, при постоянныхъ сношеніяхъ съ культурными государствами, не имѣлъ у себя хотя бы какой-нибудь письмени. Древне-греческіе писатели, дѣйствительно, и упоминають о древне-славянскомъ письменномъ искусствѣ. Такъ К. Порфиродный, пересказывая преданія о переселеніи Хорватовъ къ Адриатическому морю, говоритъ, что они тотчасъ по принятіи христіанства, слѣдовательно прежде, чѣмъ могли научиться христіанской грамотѣ, собственными подписями подтвердили свою клятву напѣ не воевать съ другими народами ²⁾. Современникъ Константина Дитмаръ, еп. Мерзебургскій, описывая храмъ города Ретры, находившагося въ странѣ полаб-

---

¹⁾ Въ этомъ отношеніи важное и интересное изслѣдованіе написано проф. Будиловичемъ: «Первобытные славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и повятіяхъ по даннымъ лексикальнымъ». Кіевъ, 1878 г.

²⁾ *Срезневскаго*, Древнія письмена славянскія, Ж. М. Н. Пр., 1848, іюль, стр. 19.

скихъ славянъ, замѣчаетъ, что внутри его стояли идолы и на каждомъ было вырѣзано его имя ²⁾). Свидѣтельство это важно тѣмъ, что оно имѣетъ въ виду славянъ, жившихъ вдали отъ грековъ и Константинополя, откуда впоследствии восточные славяне заимствовали свое просвѣщеніе ³⁾). Писатель конца IX и начала X вѣка, Славянинъ Черноризецъ Храбръ прямо утверждаетъ, что зародыши письменности у славянъ существовали еще задолго до времени свв. Кирилла и Меодія въ видѣ «чертъ» и «рѣзовъ»: «прежде убо словѣне не имѣху книгъ, но чертами и рѣзами чтаху и гатаху (гадали), погани суще» ¹⁾).

Понятно, что первобытное славянское письмо было очень несовершенно, въ чемъ славянамъ пришлось убѣдиться особенно при сношеніяхъ съ греками и съ римлянами; тогда именно у нихъ явилась мысль замѣнить свои «знаки» греческими и латинскими буквами. Когда и гдѣ греческая азбука смѣнила руническую въ примѣненіи къ славянскому языку, говоритъ проф. Будиловичъ, неизвѣстно; но можно догадываться, что произошло это рано и въ центрахъ, гдѣ наиболѣе приходилось сталкиваться славянамъ съ греками: въ Царьградѣ, Солуни, въ Малой Азіи и другихъ пунктахъ. Въ другомъ положеніи оказались славяне, жившіе въ Иллиріи, Панноніи и по восточнымъ берегамъ Адриатическаго моря. Они подпали культурному вліянію Рима и латинская письменность среди нихъ рано пустила свои корни, такъ что славяне сѣверо-италійскихъ областей, славяне Хорвадалматинскіе, паннонцы, жители Иллиріи, стали пользоваться латинскими буквами ¹⁾). Употребляя какъ греческій, такъ и латинскій алфа-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ *Мацневскій*, Очеркъ исторіи письменности и образов. славянъ, Чт. Общ. Ист. Др., 1846 г., № 2, стр. 5.

³⁾ «Черноризца Храбра отвѣты о письменѣхъ», изд. И. И. Срезневскимъ въ Ж. М. Н. Пр., 1848, июль, стр. 32. Что это были за знаки—наука однако и теперь не пришла ни къ какому опредѣленному выводу, такъ какъ досто- вѣрныхъ руническихъ памятниковъ не сохранилось ни одного.

⁴⁾ *Будиловичъ*, «Нѣсколько мыслей о греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности свв. Кирилла и Меодія», въ Меодіев. Сборн., 1885 г., Варшава, стр. 48—9.

вить, славяне ни въ чемъ не измѣняли его; начертаніе словъ у нихъ совершенно одинаково по почерку и правописанію съ тѣмъ, какія были въ данное время въ той или другой мѣстности. Слѣдуя греческимъ и латинскимъ образцамъ, древнѣйшее славянское письмо должно было представлять механическое воспроизведеніе ихъ въ своихъ записяхъ, грамотахъ, переводахъ. Древнѣйшіе классическіе способы письма т. н. унциальный, полуунциальный, минускульный и проч., существовали и у славянъ. «Что касается собственно правописанія, замѣчаетъ проф. Будиловичъ, то и оно должно было въ славянскихъ рукописяхъ воспроизводить навыки и условія тогдашней орфографіи греческой на востокѣ, а латинской на западѣ, насколько это можно было соединить съ звуковымъ строеніемъ славянскаго языка» ¹⁾. Усвоивъ греческое начертаніе буквъ, славяне пользовались имъ не только для своихъ практическихъ цѣлей, напр. при веденіи торговыхъ дѣлъ, но и для религиозныхъ потребностей. Исслѣдователями допускается, что тѣ изъ славянъ, которые успѣли принять христіанство отъ грековъ, попеченіемъ нѣкоторыхъ своихъ соплеменниковъ имѣли у себя на своемъ языкѣ если не все, то хотя «что-нибудь изъ христіанскаго ученія и богослуженія» — «молитвы, символъ вѣры, ватехвизическія поученія» и т. п. ²⁾.

Недостатокъ подобнаго письма однако былъ очень великъ. Оно не только не вошло во всеобщее употребленіе, но даже не имѣло болѣе или менѣе широкаго распространенія; ибо свойства славянскаго языка были таковы, что выразить ихъ въ точности греческими буквами было невозможно. Многіе звуки славянской рѣчи, несвойственные эллинской, остались т. с. безъ воплощенія и это составляло неустрашимый недостатокъ новообразовавшейся письменности. Въ какомъ направленіи пошло бы дальнѣйшее ея развитіе, и пошло бы,

¹⁾ Тамъ же, стр. 51.

²⁾ *Малмиевскій*, «Святые Кириллъ и Меѳодій первоучители славянскіе», Кіевъ, 1886, стр. 115—117.

неизвѣстно; по всей вѣроятности, она осталась бы безъ перемѣны и носила бы тотъ же «межеумочный» характеръ, какъ и глаголица. Въ это-то время «человѣколюбецъ Богъ, говорить Храбръ, посла имъ (славянамъ) святаго Константина Философа... и сотвори имъ тридцать письменъ и осмь» ¹⁾. Говоря такъ о Константинѣ, Храбръ конечно не забываетъ и его роднаго брата Меѳодія, бывшаго ему дѣятельнымъ помощникомъ въ «сотвореніи» «письменъ». Такимъ-то образомъ два брата «знаменитые солунскіе уроженцы, стали устроителями словѣньской рѣчи» ²⁾. Полугреки—полуславяне, они какъ бы самой судьбой предназначались для того великаго дѣла, которому служили всю свою жизнь. Благовѣстіе народу, изъ котораго по всей вѣроятности вышли предки Братьевъ, почиталось ими за призваніе свыше, но главное что отличало ихъ отъ прочихъ миссіонеровъ—это стремленіе не только проповѣдывать, но дать славянамъ даже самое богослуженіе и Слово Божіе на ихъ родномъ языкѣ. Однако помимо уже указанного затрудненія въ видѣ неприспособленности азбуки выполненіе этого великаго намѣренія было дѣломъ нелегкимъ еще и потому, что, по установившемуся мнѣнію, прославленіе имени Божія и чтеніе Библии возможно было лишь по еврейски, гречески и римски. Но все это не остановило Братьевъ. Устранивъ послѣднее полученіемъ согласія на свою дѣятельность отъ царя и патріарха, каковымъ въ то время былъ великій Фотій, они приступили къ самому важному—образованію письменнаго славянскаго языка. Нужно было необыкновенное дарованіе, «доходившее въ Кириллѣ до гениальности», особое озареніе и проникновенность, чтобы постичь сущность, самый духъ и свойства рѣчи и дать ей возможность легко и свободно изливаться и обнаруживать свое богатство и красоту. До извѣстной степени задача Кирилла и Меѳодія облег-

¹⁾ Ор. cit, стр. 34.

²⁾ Тамъ же. *Бодянский*, «О времени происхожденія славянскихъ письменъ», Москва, 1855, стр. 331.

чалась ихъ прекраснымъ званіемъ славянскаго языка, но все-таки это былъ великій подвижъ. И они ревностно принялись за него, предварительно изготовившись.

Городъ Солунъ въ исторіи Балканскаго славянства игралъ весьма важную роль. Это былъ городъ по преимуществу славянскій. Онъ манилъ къ себѣ варваровъ «всеми соблазнами роскоши, богатства, образованности», такъ что ими «переполнялись улицы и базары» и ихъ же языкомъ разговаривало мѣстное общество нисколько не менѣе, чѣмъ на греческомъ. Но и помимо Солуни весь Фракійско-Иллирійскій полуостровъ: Македонія, Фракія, Эпиръ, Фессалія, Элада, Морея, даже Эгейскіе и Ионическіе острова «были пронизаны» славянами. Точно также стоило только переплыть чрезъ Пропонтиду въ сѣверо-западный уголъ М. Азіи въ т. н. Опсикійскую тему, чтобы и здѣсь найти славянъ, которые становятся особенно многочисленными въ VIII—IX вв. Что же касается самой столицы греческой имперіи — Константинополя, то едва ли можно указать время послѣ Константина в., когда бы ихъ не было здѣсь. Греческая исторія знаетъ не одно славянское имя, которое, во всякомъ случаѣ, не безславить страницы ея, не говоря о тѣхъ многочисленныхъ военныхъ отрядахъ, въ коихъ не мало было и руссовъ съ береговъ Днѣпра и Азовско-Черморскаго побережья. Торговле же русскіе люди, гости—купцы имѣли въ Византіи даже свой особый кварталъ, выговоренный въ самыхъ договорахъ ихъ съ греками. Итакъ, вотъ источникъ ознакомленія Братьевъ съ славянскимъ народомъ, съ его языкомъ, нравами, образомъ жизни, съ его исторіей. Если Братя знали языкъ славянъ въ Солуни, а это не подлежитъ сомнѣнію, то Кириллъ въ Константинополѣ и Меѳодій въ Опсикійскомъ монастырѣ *Политхронъ*, въ каковыхъ мѣстахъ имъ пришлось жить потомъ, не только не могли забыть, а еще болѣе совершенствоваться въ немъ.

Въ исторіи славянскаго письма изслѣдователями обра-

щается особенное вниманіе на мѣсто уединенныхъ подвиговъ старшаго брата Константина—Меодія, на монашескую гору Олимпъ въ М. Азіи. Область эта захватывавшая часть прежнихъ греческихъ провинцій Мизіи и Вионіи, равно какъ и сосѣдняя съ ней Пафлагонія, съ незапамятныхъ временъ были излюбленнымъ мѣстопробываніемъ славянъ. помимо тѣхъ насильственныхъ переселеній, которыя устраивали византійскіе императоры почти сотнями тысячъ. Вся эта страна, берега морей Чернаго и Пропонтиды, озеръ и рѣкъ, окружающихъ гору Олимпъ, равно какъ склоны и ущелья его, въ IX в. сплошь были заняты славянскими поселеніями, находившимися въ постоянныхъ сношеніяхъ съ славянами другихъ областей и имперіи и съ славянами русскими¹⁾. Неудивительно, поэтому, что многія здѣшнія названія, которыя привыкли почитать чисто греческими, при внимательномъ изученіи кажутся изслѣдователямъ сильно напоминающими славянскія имена. По многимъ обстоятельствамъ гора Олимпъ издавна привлекала къ себѣ любителей безмолвнаго житія и къ IX в. на немъ уже было не мало монастырей, скитовъ и келій, прославленныхъ подвигами многихъ монаховъ. Таковы были: *Саккудіонъ*, гдѣ жили современники и борцы за иконопочитаніе—св. *Платонъ Исповѣдникъ*, *Теодоръ Студитъ*, братья *Иосифъ* и *Евфимій*; *Мидикійскій*, прославленный *Никитою Исповѣдникомъ*, тоже во времена иконоборчества; монастырь *Символовъ*, *Авгаровъ*, *Антидидевъ*, *Трихаликсъ* и др... Отъ этихъ монастырей на югъ лежала мѣстность Сигриана, отдѣленная отъ Олимпа рѣкой Риндакъ, за которой сейчасъ же расположился монастырь *Полихронъ*²⁾. При томъ множествѣ славянъ, какое мы находимъ въ М. Азіи, ничего нѣтъ удивительнаго, что въ числѣ отшельниковъ были и они. Исторіи извѣстно, что въ греческой іерархіи нерѣдко высшія

¹⁾ *Будиловичъ*, Op. cit., стр. 17; *Васильевскій*, Русско-Византійскія изслѣдованія, СПБ., 1893, вып. 2, стб. XXXVI и др.

²⁾ *Мальшевскій*, Op. cit., стр. 450 и слѣд.

мѣста вплоть до патріарха, занимались славянами. Паннонскія же житія говорятъ, что иноковъ славянъ много находилось въ монастырѣ Полихронъ, томъ монастырѣ, который навсегда останется памятнымъ въ исторіи славянства. Здѣсь именно нѣкоторое время и игуменствовалъ св. Меодій и здѣсь же находилъ для себя мѣсто и св. Кириллъ, удаляясь сюда отъ городского шума и придворной жизни или же отдыхая отъ своихъ трудовъ.

Въ этомъ то монастырѣ Полихронъ, въ таинственной тиши его келій, и явилось великое твореніе св. Константина ¹⁾. «Житіе и подвизи Константина Философа» содержатъ цѣлый разсказъ о томъ, какъ посольство моравскаго князя Ростислава будто бы побудило Братевъ приступить «къ сложенію письма» ²⁾, но безусловно необходимо признать, что мысль о проповѣди славянамъ на ихъ родномъ языкѣ, мысль объ азбукѣ и составленіе ея, равно какъ свершеніе самаго перевода церковно-богослужебныхъ книгъ, у Константина явилась и осуществилась еще задолго до прибытія въ Константинополь моравянъ. Слова: «шедь же Философъ..., на молитву ся наложи и вскорѣ же я (буквы) ему Богъ яви... и тогда сложи письмена» ... никакъ, конечно, нельзя почитать соотвѣтствующими дѣйствительности. Несомнѣнно, «сложеніе письменъ» и «чисаніе бесѣды евангельской» требовало долгой и тщательной подготовки и труда, требовало времени и времени, такъ что это «вскорѣ» на самомъ дѣлѣ обнимало года. Нельзя несогласиться съ тѣмъ, что Константинъ, постоянно сталкиваясь съ славянами въ мѣстѣ своего жительства сначала въ Солуни, а потомъ въ Царьградѣ и на Олимпѣ, тогда же рѣшилъ созданіемъ письменнаго языка открыть новый міръ многочисленному славянскому народу, имѣвшему столько точекъ соприкосновенія съ греками въ разныхъ частяхъ

¹⁾ Будимовичъ, Общеславянскій языкъ, Варшава, 1892 г., т. II, стр. 61.

²⁾ Панцовское житіе Константина Философа, изд. О. М. Бодянскимъ въ Чт. Общ. Истор. Др., 1863 г., кн. 2, стр. 23.

имперіи. Помимо чисто христіанской любви къ нимъ какъ къ язычникамъ Константина могло побуждать къ обращенію славянъ и желаніе обезопасить свою родину отъ ихъ постоянныхъ набѣговъ. Христіанство въ данномъ случаѣ сослужило бы хорошую службу, превративъ этотъ жестокой и храбрый народъ въ мирныхъ сосѣдей и даже совсѣмъ подчинить ихъ духовному и политическому вліянію Византіи. Послѣдующая исторія съ Русью, Болгаріей и другими странами Балканскаго полуострова показываетъ, какъ греки пользовались религіей въ своихъ цѣляхъ.

Излишне, конечно, ставить вопросъ о томъ на какой графической основѣ должна была строиться, и дѣйствительно построена, новая азбука. Будучи греко-славянами по происхожденію и воспитанію, находясь постоянно въ связи съ греко-славянскимъ міромъ, Братья естественно воспользовались греческимъ алфавитомъ, тѣмъ болѣе что онъ уже издавна былъ въ употребленіи у славянъ. Дѣйствительно, изъ 38 буквъ новообразованной азбуки 24 были взяты изъ греческаго алфавита, 14 же для обозначенія специальныхъ звуковъ славянскаго языка, для которыхъ не было знаковъ у грековъ, по свидѣтельству Черноризца Храбра, Константинъ составилъ «по словѣнстѣй рѣчи». Возможно, что для этого онъ воспользовался начертаніемъ буквъ еврейскихъ, латинскихъ и даже арабскихъ или персидскихъ, а всего вѣрнѣе—средствомъ удвоенія и сочетанія тѣхъ же греческихъ буквъ скombинировалъ необходимые недостающіе знаки ¹⁾. Такимъ образомъ появился славянскій письменный языкъ въ видѣ *Кириллицы*. Однако это давнее ученіе о составленіи Кириллицы именно Константиномъ—Кирилломъ съ конца XVIII в. нѣкоторые западные славянскіе ученые, католики, стали оспаривать, говоря, что Константинъ составилъ другую азбуку т. н. *Глаголицу*; Кириллица же есть ничто иное какъ позднѣйшее видоизмѣненіе ея, вошедшая въ употребленіе преимуществен-

¹⁾ Бодлянский, Op. cit., стр. 334.

но у юго восточныхъ и восточныхъ славянъ. Представители глаголитизма утверждаютъ, что глаголическія письма построены на основѣ греческаго *минускульнаго* — *курсивнаго* (скорописнаго) письма, которое именно и господствовало въ Визавтіи въ вѣкъ Кирилла и Меѳодія; вообще же для подтвержденія своей теоріи они приводятъ разныя соображенія. Такъ, сравнивая древнѣйшее начертаніе глаголическихъ памятниковъ съ упомянутой греческой скорописью, проф. Ягичъ, являющійся современнымъ защитникомъ и представителемъ этой теоріи, утверждаетъ, что та и другая однородны ¹⁾. Но для другихъ ученыхъ въ общемъ сходство буквъ глаголицы съ римскимъ написаніемъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію ²⁾. Въ лингвистическомъ отношеніи доказательства ихъ сводятся къ слѣдующему: глаголическіе памятники превосходятъ кирилловскіе обиліемъ архаизмовъ языка и ошибокъ перевода; въ нихъ чаще встрѣчаются греческіе непереведенные термины, много паннонизмовъ и моравизмовъ въ звукахъ, формахъ, словахъ восходящихъ ко временамъ Братьевъ, когда они жили у чехо-моравянъ и т. д. Все это говоритъ будто бы о томъ, что Глаголица вышла изъ рукъ Константина и Меѳодія еще не совсѣмъ устроенной. Однако и эти возраженія легко устраняются, напр., тѣмъ, что на переводѣ книгъ, слѣванныхъ на Олимпѣ, по перенесеніи ихъ въ Моравію и Паннонію, «налегъ легкой мѣстный діалектической слой, перешедшій съ этихъ первоначальныхъ Кирилло-Меѳодіевскихъ кодексовъ, и въ глаголическіе, и въ латинскіе, и въ позднѣйшіе кирилловскіе списки» ³⁾. Что касается ссылокъ на исторію, которая будто бы непреложно говоритъ за глаголицу, именно: на древность ея памятниковъ въ сравненіи съ кирилловскими; на свидѣтельство Черноризца Храбра и др., что

¹⁾ Ягичъ, Четыре Критико-палеографическія статьи.

²⁾ Бодянский, Ор. cit., стр., 334. Будиловичъ, Ор. cit., стр., 54—60. Мамиевскій, Ор. cit., стр., 123.

³⁾ Будиловичъ, Ор. cit., стр., 59—60. Мамиевскій, Ор. cit., стр., 124—127

кирилловскія письма устроились и послѣ Константина, а это именно и подходит къ Кириллицѣ, ибо она гораздо совершеннѣе глаголицы и проч., всѣ эти возраженія нисколько не убѣждаютъ противниковъ глаголизма. Дѣйствительно, большая древность глаголическихъ памятниковъ еще не доказана, а если бы и была дознана, то она могла бы говорить только о древности глагольскаго письма, а не о происхожденіи отъ Константина; Черноризецъ же Храбръ имѣетъ въ виду исправленіе не письменъ, а перевода Братевъ, которое и было на самомъ дѣлѣ. Мысль о томъ, что глаголица основана на скорописномъ курсивномъ письмѣ, выставляется не вѣрной. Прежде всего сходство глаголицы съ греческимъ минускульнымъ письмомъ весьма гадательно, что признаетъ и проф. Ягичъ ¹⁾; а затѣмъ совсѣмъ не доказано, чтобы унциальное или уставное письмо, какимъ обыкновенно писались церковныя книги и какимъ написана Кириллица, не употреблялось одновременно съ курсивнымъ. Да и несомнѣнно, что имъ не переставали пользоваться, еще начиная съ V в.; ибо какъ иначе объяснить, что Кириллица, усовершенствованная будто бы однимъ изъ учениковъ св. Меодія Климентомъ, была написана уставомъ V—VII вв.? Возможно ли допустить, чтобы «Климентъ и другіе были ученики Константина и знали лучше его образцы старо-греческаго уставнаго письма, чтобы по нему передѣлывать Глаголицу въ Кириллицу?» ²⁾. Константину нужно было какъ можно проще начертать алфавитъ, чтобы имъ безпрепятственно могли пользоваться *простые* славяне, для чего всего болѣе и подходитъ унциальное письмо; между тѣмъ, какъ глаголическое начертаніе съ его «крючками, кружками, головками, усиками, ножками, хвостиками и тому подобными каллиграфическими курьезами», должно было весьма затруднять пользованіе имъ, да и вообще все

¹⁾ *Ягичъ*, Четыре статьи, стр., 189.

²⁾ *Малышевскій*, Op. cit., стр., 126.

это письмо скорѣе достойно «фокусника», а «не философа» каковымъ, именно, и былъ Константинъ ¹⁾.

Итакъ, вопреки предвзятымъ взглядамъ *католическихъ* ученыхъ, нужно признать старую истину, что не Глаголица, а Кириллица была произведеніемъ Кирилла, въ основу которой онъ положилъ церковное унциальное или уставное письмо. Спустя значительное время по своему устроеніи Кириллица была перенесена Братьями въ Моравію, откуда она распространилась къ Хорватамъ и въ Истрію и здѣсь нашла древнее мѣстное письмо, главнымъ образомъ латинскаго начертанія и, смѣшавшись съ нимъ въ концѣ IX и въ X вв., преобразовалась въ круглую Глаголицу. Глаголическая система письма распространилась въ Босніи, Далмаціи и въ Панноніи, а также, возможно, и въ другихъ западныхъ и южныхъ славянскихъ странахъ. Господство Глаголицы, впрочемъ, было непродолжительно. Она постепенно была вытѣснена на Востокъ Кириллицей, а на Западѣ прежнимъ латинскимъ письмомъ, утвердившись только, въ мѣстѣ своего возникновенія въ Истріи и среди болгарскихъ и другихъ богомиловъ ²⁾.

¹⁾ *Бодянский*, Op. cit., стр., 330, 336. *Будиловичъ*, Op. cit., стр. 64. Ср. *Гильфердинга*, т. I, стр. 315—327; *Bogustawski*, *Metoda i srodki poznania czasón przedhistoricznych i przeszlosci stonian*, стр. 66—73.

²⁾ Будиловичъ, Op. cit., стр., 68—69. Вслѣдствіи проф. Будиловичъ нѣсколько измѣнилъ этотъ свой взглядъ на происхожденіе Кириллицы и Глаголицы. Допуская одновременное существованіе во времена Братьевъ двойного рода начертанія, унциальнаго, уставнаго, употреблявшагося преимущественно въ церкви, и минускульнаго, скорописнаго болѣе новаго и распространеннаго въ свѣтской литературѣ, онъ полагаетъ, что Кириллица основана на старомъ уставномъ письмѣ, а Глаголица—на новомъ скорописномъ. Такимъ образомъ, та и другая имѣютъ общую основу греческаго письма. Сходство между ними замѣчается въ начертаніи самыхъ буквъ, въ количествѣ и качествахъ, въ орфографической системѣ, опирающейся на звуковомъ началѣ, а не на этимологическомъ и т. д. (Въ начертаніи нѣкоторыхъ буквъ кирилловскихъ и глаголическихъ *неспециалист* однако едва-ли можетъ увидѣть сходство. Взять напр. зело Кириллицы и Глаголицы, или *ery* и *ery* и особенно изображеніе *юсовъ*. (См. Общеслав. языкъ, II 59, примѣч. 2, 3). По мнѣнію неспециалиста никакая фантазія не въ состояніи найти здѣсь что-либо вохожее другъ на друга. Сначала

Не менѣе ученыхъ споровъ и пререканій возбудилъ вопросъ и о первоначальномъ языкѣ. Константинъ и Меѳодій, образуя азбуку, какой собственно имѣли въ виду языкъ, какихъ славянъ? Такъ какъ по Паннонскому житію св. Константина рѣчь о славянскихъ письменахъ и о переводѣ въ первый разъ возникла по поводу моравскаго посольства, то естественно предположить, что «устройство» письменъ сдѣлано было согласно особенностямъ именно языка древле-моравскаго и панноно-моравскаго. Мнѣніе это, высказанное и поддержанное почти исключительно Западно-славянскими учеными, однако имѣетъ противъ себя возраженія, дѣлающія его совершенно неприемлемымъ. Помимо того, что составленіе азбуки и переводъ книгъ былъ сдѣланъ за нѣсколько лѣтъ до посольства Ростислава, слѣдовательно, въ такое время, когда о моравской миссіи не могло быть и рѣчи, самое это мѣсто Житія давно уже вызывало у излѣдователей сомнѣніе въ своей подлинности (напр. Гильфердингъ¹). Нынѣ же проф. *Ламанскій* рѣшительно заявляетъ, что «басня объ изобрѣтеніи славянской азбуки и о началѣ перевода евангелія въ 863 г. предъ самымъ отъѣздомъ въ Моравію и, значитъ, совершенныхъ Константиномъ Философомъ исключительно для мораванъ» тенденціозно вымыслена и вставлена въ первоначальный текстъ позднѣйшимъ редакторомъ Кириллова житія моравиномъ или паннонцемъ по происхожденію¹). Еще Гильфердингъ высказалъ мысль,

---

также «вѣрилъ своимъ глазамъ» болѣе, чѣмъ убѣжденіямъ глаголитовъ и проф. Будиловичъ, но потомъ все-таки не устоялъ почему-то.) Но въ виду того, что греческая графика стала свободно примѣняться къ славянскому языку, на первыхъ же порахъ обнаружилось уже и различіе между Кириллицей и Глаголицей. Различіе зависѣло и отъ того, что скорописное письмо употреблялось собственно на окраинѣ греческаго государства, на берегахъ Адриатическаго моря, слѣдовательно, внѣ предѣловъ греческаго патріархата и потому на немъ особенно замѣтны наслѣдія латинскаго характера, тогда какъ Кириллица совершенно свободна отъ послѣднихъ. Впослѣдствіи это² некоторое первоначальное раздвоеніе уже совершенно перешло въ два самостоятельныхъ направленія (Общеславян. языкъ, т. II, стр., 59—62).

¹) Славянское житіе св. Кирилла, какъ религиозно-эпическое произведеніе и какъ историческій источникъ, Ж. М. Н. Пр., 1903 г., июль, 360; декабрь стр. 403—405.

что Братя, отправляясь къ хазарамъ, «несли съ собою письмена и славянскій переводъ евангелія»¹⁾, проф. же Ламанскій обосновываетъ ее довольно прочно. Помимо славянскаго житія Константина сохранилась еще краткая запись т. н. латинская легенда, Веллетрійскаго католическаго епископа *Гавдерика* († 898 г.), упоминаемаго и въ Паннонскомъ сказаніи²⁾, который во время пребыванія св. Братевъ въ Римѣ, находился съ ними и ихъ учениками въ непосредственныхъ сношеніяхъ и который, слѣдовательно, могъ получить достовѣрныя свѣдѣнія о миссіонерской дѣятельности ихъ у славянъ. Этотъ же «образованный и умный» епископъ говоритъ: «князь Ростиславъ, услыхавъ о томъ, что совершенно было Философомъ въ землѣ Хазаръ, послалъ къ императору пословъ съ заявленіемъ ему, что его народъ хотя и отступилъ отъ почитанія идоловъ и желалъ соблюдать законъ христіанскій, но не имѣеть такого учителя, который бы научилъ ихъ *читать*». Слѣдовательно, самое посольство Ростислава потому и было отправлено въ Византію, что этотъ князь хорошо зналъ о результатахъ проповѣди Константина и Меодія у хазаръ, или что тоже—у русскихъ кievскихъ славянъ³⁾, достигнутыхъ именно благодаря привезенному «письму». Итакъ появленіе славянскаго письма и перевода должно быть отнесено ко времени предъ отправленіемъ Братевъ въ Хазарію до 861 года. Да и всего естественнѣе Константину было приспособить письмена и переводъ къ рѣчи, годной не для одной какой-л. мѣтви славянской, а вообще для всѣхъ славянъ. Такъ какъ въ IX в. различіе въ языкѣ не настолько было еще рѣзко,

1) Сочиненія, т. I, стр. 307.

2) *Ламанскій*, *Op. cit.*, Ж. М. Н. Пр., 1903, июнь, стр. 370; апрѣль, 1904 г. стр. 219 и слѣд.

3) Взглядъ на хазарскую миссію Братевъ, какъ на миссію къ днѣпровскимъ, кievскимъ руссамъ, высказавъ былъ впервые Леженевъ, а потомъ Гильфердингъ и др. и рѣшительно принимаетъ проф. Ламанскій, *Op. cit.* въ Ж. М. Н. Пр., 1904 г., апрѣль, стр. 220—239. (О крещеніи кievлянъ при ч. Фотіѣ скажемъ въ другомъ мѣствѣ).

чтобы славяне не могли легко понимать другъ друга, то стоило только произвести извѣстныя комбинаціи въ діалектическомъ стношеніи, чтобы такой письменностію и переводомъ могъ пользоваться весь славянскій народъ. Для этого же, съ принесеніемъ въ него нѣкоторой искусственности, болѣе всего подходилъ древне-славянскій языкъ, сохранившійся, по мнѣнію изслѣдователей, въ той же Македоніи, откуда происходили Братья. Мнѣніе это высказанное еще Срезневскимъ¹⁾ поддерживается въ настоящее время не безызвѣстнымъ сло, вистомъ Будиловичемъ, который даетъ ему нѣсколько другую постановку. Признавая въ основѣ македонское нарѣчіе, онъ въ языкѣ Константина видитъ не тотъ непосредственно языкъ, который господствовалъ тогда въ Солуни, въ Македоніи, и которымъ говорило сельское населеніе, а измѣненный уже говоръ, близкій къ говору славянъ константинопольскихъ и славянъ, жившихъ въ Опсикійской темѣ, около монастыря Полихронъ и Олимпа. Это былъ уже «до извѣстной степени сложившійся языкъ, вполне созрѣвшій къ литературному примѣненію и употребленію» и имѣвшій «извѣстное грамматическое единообразіе и лексическую устойчивость», которымъ говорило столичное образованное славянское общество и который оно употребляло въ церковномъ богослуженіи: для произнесенія молитвъ, проповѣдей и проч. Вообще же точно опредѣлить, каковъ это былъ языкъ, на основаніи сохранившихся памятниковъ невозможно²⁾.

Славянскіе переводы, привезенные Братьями въ Моравію, вслѣдствіе «освященія ихъ авторитетомъ греческаго царя, патріарха, собора, подъ вліяніемъ личныхъ бесѣдъ, проповѣдей уроковъ народу Кирилла и Меѳодія», равно какъ и самая рѣчь, были приняты жителями безъ прекословія. Рѣчь миссіонеровъ настолько оказалась совершенной во всѣхъ отноше-

¹⁾ См. Памятники юсоваго письма.

²⁾ Гротъ К. Я., Взглядъ на подвигъ славянскихъ первоучителей, Меѳодіевскій Сборникъ, Варшава, 1885, стр. 10—11.

ніяхъ: со стороны легкости пониманія ея, богатства и красоты оборотовъ и выраженій и т. п., что сразу же сдѣлалась какъ бы родной для населенія Моравіи, Панноніи, для словаковъ. Возможно также объяснить это и тѣмъ, какъ справедливо полагаетъ проф. Гротъ, что Константинъ, имѣя въ виду въ данную минуту ближайшее назначеніе письма для цѣлей моравской миссіи, ознакомился съ особенностями этого именно діалекта, чтобы болѣе или менѣе приспособиться къ нему ¹⁾. Церковно-богослужебныя книги, принесенныя Братъями, на долгое время остались безъ всякихъ перемѣнъ; разныя же «фонетическія, грамматическія и лексикальныя особенности мѣстныхъ говоровъ Великой Моравіи ложились на немъ лишь своеобразными узорами» ²⁾.

Такъ образовался общеславянскій литературный языкъ, которымъ пользовались во всѣхъ нужныхъ случаяхъ славяне Македоніи, Болгаріи, М. Азіи, Сербіи, Хорватіи. Моравіи, Панноніи и другихъ западныхъ странъ, а также вся русская земля отъ Волхова до побережій Азовскаго и Чернаго моря, отъ Карпатскихъ горъ до теченія рѣки Волги.

Θ. М. Ильинскій.

(Окончаніе будетъ).

НЕКРОЛОГИ.

(† Протоіерей о. Іоаннъ Лукичъ Владимірцевъ).

29 Мая сего года въ 10 часовъ вечера, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался Протоіерей Троицкой церкви бывшаго города Верхососенска отецъ Іоаннъ Владимірцевъ. Господь наградила покойнаго отца Протоіерея рѣдкимъ, въ

¹⁾ Ор. cit., стр. 10—11; *Мамышевскій*, Ор. cit., стр. 131.

²⁾ *Будиловичъ*, Ор. cit., Мееод. Сборн., стр. 73; *Первоульъ*, Славянскій языкъ и его судьбы, Мееод. Сборн., стр. 85, 33.

настоящее время, долголѣтнемъ: онъ умеръ подъ день своего рожденія, проживъ на землѣ ровно восемьдесятъ лѣтъ (родился въ 1824 году).

Въ теченіе своей долголѣтней жизни покойникъ отличался крѣпкимъ здоровьемъ, веселымъ нравомъ и рѣдкимъ трудолюбіемъ. Лѣтомъ работалъ въ саду и на пасѣкѣ, зиму и лѣтнія ночи проводилъ въ чтеніи книгъ, до увлеченія зачитываясь произведеніями современной духовной литературы, имѣя въ своей библіотекѣ труды выдающихся писателей. Обладая прекрасною памятью, обширною начитанностью и рѣдкимъ знаніемъ отечественной исторіи, покойный о. Протоіерей былъ незамѣнимо дорогой собесѣдникъ и гостеприимный хозяинъ.

Несмотря на свой восьмидесятилѣтній возрастъ, о. Протоіерей незадолго до своей предсмертной болѣзни приступилъ къ распространенію своего храма. Это была его завѣтная мечта. Лѣтъ десять собирая для сего распространенія нужную сумму денегъ, онъ часто говаривалъ: «соберу денегъ, распространю храмъ Божій, чтобы не морозить матерей съ малютками на дворѣ (за недостаткомъ мѣста въ храмѣ), да и на покой.... пусть молодые служатъ.... Но не судилъ Господь довести до конца начатое распространеніе храма. Смерть сразила служителя дѣла Божія въ самый разгаръ строительной работы.

Покойный отецъ Протоіерей былъ родомъ изъ Орловской Епархіи. Образованіе получилъ въ Орловской Духовной Семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ ученія въ 1845 году. Въ слѣдующемъ 1846 г. Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Воронежскимъ былъ опредѣленъ священникомъ къ Троицкой церкви бывшаго города Верхососенска, гдѣ и прослужилъ почти 58 лѣтъ. За свою долголѣтнюю и безпорочно-усердную службу былъ награжденъ: въ 1866 году

набедренникомъ, въ 1874 году—скуфьею, въ 1884 г. камилавкою, въ 1890 г. благословеніемъ Св. Сувода, въ 1894 г. наперснымъ крестомъ и въ 1896 году орденомъ Св. Владимира. Въ 1900 году Высокопреосвященнѣйшимъ Анастасіемъ произведенъ въ санъ Протоіерея.

Въ теченіе своей 58 лѣтней службы покойный о. Протоіерей былъ строгимъ блюстителемъ церковныхъ правилъ и особенно охранялъ святость алтаря: никто изъ непосвященныхъ не допускался въ алтарь. Совершая Божественную службу, онъ былъ въ алтарь только съ діакономъ, а иногда и одинъ. Самъ возжигалъ свѣчи, всыпалъ жаръ въ кадило; самъ же слѣдилъ за чистотою въ алтарѣ: обметалъ пыль со стѣнъ и иконъ, подметалъ полъ...

Однажды, при составленіи плана для распространенія храма, архитектору нужно было войти въ алтарь для измѣренія стѣнъ его. Отецъ Протоіерей, напомнивъ ему о святости и значеніи алтаря въ храмѣ Божіемъ, попросилъ его положить три земныхъ поклона и съ благоговѣніемъ войти во святилище. Г. архитекторъ съ удовольствіемъ исполнилъ и послѣ выражалъ о. Протоіерею свою благодарность за то, что онъ научилъ его отличать алтарь отъ прочихъ частей храма и въ другихъ церквахъ.

Болѣе 35 лѣтъ покойный былъ депутатомъ отъ духовенства на Епархіальныхъ сѣздахъ, принимая дѣятельное участіе въ рѣшеніи важныхъ вопросовъ для улучшенія быта духовенства и учебныхъ заведеній, поэтому былъ знакомъ со многими священниками Воронежской Епархіи.

Теперь же отецъ Іоаннъ вопіетъ изъ гроба всѣмъ знаемымъ и другомъ своимъ: «Помяните мя предъ Господомъ, яко да въ день судный обрещу милость на судищи ономъ страшномъ» .

Діаконъ *Іоаннъ Мерзленковъ*.

(† Священникъ слоб. Бутурлиновки, о. Капитонъ Давидовичъ Казьминъ).

18 Іюня 1904 года скончался отъ болѣзни рака желудка одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ сл. Бутурлиновки, Бобровскаго уѣзда—священникъ Капитонъ Давидовичъ Казьминъ. Покойный, по окончаніи курса ученія въ Ворон. дух. Семинаріи въ 1859 году, съ званіемъ студента, служилъ въ должности учителя Болбянскаго сельскаго училища, Корото-якскаго уѣзда, а затѣмъ—съ 1860 года подвизался въ должности священника—сначала при Воскресенской церкви слоб. Бутурлиновки, въ теченіе двухъ лѣтъ, а затѣмъ—при Покровской церкви той же слободы, до самой смерти. Съ 1863 по 1875 годъ обучалъ въ своемъ домѣ приходскихъ дѣтей грамотѣ безвозмездно, пока не было открыто въ приходѣ земское училище, въ каковомъ до конца жизни ревностно подвизался въ должности законоучителя. Съ 1885 года, въ продолженіе 10 лѣтъ, проходилъ должность наблюдателя надъ церковно-приходскими школами своего благочинія, и за ревностные труды въ этой должности ему Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ два раза была выражена благодарность, со внесеніемъ сего въ формулярный списокъ. Покойный имѣлъ всѣ награды включительно до наперскаго креста, преподаванія благословенія Св. Синода и ордена Св. Анны 3-й ст., которою удостоенъ на закатѣ дней своихъ; долго исполнялъ обязанности депутата отъ благочинія и окончилъ дни свои въ должности помощника благочиннаго, въ коей утверждень 7 Ноября 1903 года.

Покойный былъ однимъ изъ передовыхъ гуманныхъ священниковъ своего времени, стремившихся поработать въ пользу просвѣщенія меньшей братіи, темнаго крестьянства,—и въ этомъ направленіи много потрудился для своей паствы

обучая безвозмездно приходскихъ дѣтей грамотѣ въ своемъ домѣ, въ теченіе 12 лѣтъ, и законоучительствуя въ земской школѣ 29 лѣтъ, неопустительно проповѣдая Слово Божіе въ храмѣ и вѣдѣ храма, собесѣдуя съ паствою въ осободля сего назначенныхъ домахъ прихожанъ и на травкѣ въ церковной оградѣ.

Книги, журналы, газета—это была любимая стихія покойнаго; его рѣдко можно было видѣть безъ нихъ, онъ ими запасался даже на короткій путь, когда выѣзжалъ изъ дому. Состоя съ незапамятныхъ временъ библиотечаремъ благочиннической библиотеки, обилующей весьма многими дорогими изданіями по Догматическому Богословію, Церковной Исторіи, Проповѣдничеству и другимъ отраслямъ богослов. наукъ, покойный перечиталъ все ея содержимое, былъ въ курсѣ всякаго возникавшаго вопроса и выступалъ среди своихъ товарищей удивительно начитаннымъ и свѣдущимъ по всемъ отраслямъ знанія; всякая новость въ изслѣдованіи вопросовъ Богословія и естествознанія—прежде всѣхъ становилась извѣстна покойному,—онъ былъ для окружающихъ номенклатурою этихъ послѣднихъ изысканій человѣческой мысли, живымъ справочнымъ календаремъ для вопрошавшихъ о послѣднихъ выводахъ науки. Въ его рѣчахъ постоянно слышались имена свѣтилъ науки, появленіе его въ бесѣду всегда вызывало дебаты по животрепещущимъ вопросамъ науки и жизни,—это былъ собесѣдникъ, умѣвшій вызывать на размышленія.

Послѣ покойнаго осталась объемистая рукописная книга Словъ и Поученій его собственнаго произведенія; онъ написаны простонароднымъ языкомъ, многія изъ нихъ удостоены печати. Незадолго передъ смертію, покойный о. Банинъ былъ потрясенъ быстро грядущими одно за другимъ бѣдствіями: онъ лишился сына, окончившаго Семинарію и слу-

жившаго въ С.-Петербургскомъ Государственномъ Банкѣ, умершаго въ психіатрической больницѣ, а затѣмъ зятя священника слоб. Твердохлѣбовой о. Андрея Раевского, едва имъ только погребеннаго.

Погребеніе покойнаго о. Капитона совершено 20 Іюня семью священниками и четырьмя діаконами. На Литургіи священникомъ слоб. Бутурлиновки, Успенской церкви, о. Михаиломъ Ефремовымъ произнесено прочувствованное поученіе къ прихожанамъ, призывающее ихъ молиться за своего пастыря; на погребеніи священникомъ села Козловки, о. Сергіемъ Пятницкимъ произнесена рѣчь, прекрасно характеризующая дѣятельность покойнаго. Въ народѣ, во множествѣ обступившемъ гробъ покойнаго, слышались свои голоса правды объ утратѣ достойнаго пастыря. «Умеръ нашъ пастырь» — говорила старушка — «некому теперь наставить насъ, ребята теперь позабыли молитвы».

Священникъ С. Пятницкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ“

48 Книгъ въ годъ 8 р.

Редакторъ-Издатель В. В. БИТНЕРЪ.

31 авг. вышелъ № 9 (сентябрь) «Вѣстника Знанія». Содержаніе:

А. А. Радцигъ. Во что обходится жителямъ Германіи покровительственная система.—*Густавъ Данилевскій.* Г. Тоцій и его «штучка». *Проф. Г. І. Кольбе.* Психологія животныхъ.—*Прив.-доц. К. В. Харичковъ.* О высшихъ техническихъ школахъ въ Германіи.—*Н. Крыловъ.* Сѣверный морской путь.—*Проф. М. И. Тамашевъ.* Очеркъ арабской культуры

въ средніе вѣка.—*А. К. Смоликовъ*. Осеннія занятія натуралиста.—*Г. Пятигорскій*. Обезпеченіе рабочихъ при утратѣ ими трудоспособности.—*Проф. Л. Келльнеръ*. Гладстонъ.—*Л. Захаревъ*. «Предѣлы» науки и «безпредѣльность» исторіи.—*П. Васильевъ*. Къ исторіи русскихъ лишнихъ людей.—*Джонъ Антуанъ Но*. Враждебная сила.—*Л. В. Щелова*. Настроеніе современной личности (М. Горькій).—*Проф. П. Вейзенрютъ*. Наука и жизнь.—**ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА**: 1) *Л. З. Мовичъ*. Этюды о текущей литературѣ. Степная «свирѣль».—2) *Алекс. Андреевъ*. Литераторская копейка. (По поводу годового отчета кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ). **ВОПРОСЫ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ И БИБЛИОГРАФІИ**: *А. А. Николаевъ*. «Переоцѣнка всѣхъ цѣнностей» въ дѣлѣ народнаго образованія.—*Библиографическія замѣтки о книгахъ для народа и для самообразованія*. Лиговская народная бесплатная библіотека-читальня.—Свѣдѣнія о лѣтнихъ колоніяхъ московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ.—*О. М. Жирновъ*. Что такое земская страховка и куда она идетъ. *А. А. Н.—С. А. Цюнгъ*. Два мѣсяца на Сахалинѣ. *Библиографія*. Складовская-Кюри. Радій и радіоактивныя вещества. *Л. М.—И. С. Штейнгауэръ*. Слово и слогъ. *Л. М—чъ*.—Die Firma Vogt & Meier. Leitfaden für den deutschen Unterricht in Handelsschulen, Commerzschulen, Abendclassen, Fortbildungsschulen, etc. von Ad. Fedorow. *Захаревъ*.—*Проф. И. Х. Озеровъ*. Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада. *Л. З.*—*Я. Чимишлійскій*. Женскіе типы въ произведеніяхъ Вербицкой. *Л. З.*—*Г. М. Пилипенко*. На дальній востокъ. *Л. З.*—*Ст. Пшибышевскій*. Для счастья. *Л. З.*—*Иванъ Рукавицкиковъ*. Стихотворенія. *Л. З.*—*Мире. Жизнь*. *Л. З.*—*Георгъ фонъ-Омптеда*. Разказы. *Л. М—чъ*. *Научное обозрѣніе. Научная хроника*. Всемирный парламентъ печати.—† *Валдекъ-Руссо*.—*Л. Фейербахъ*.—Бюро научныхъ справокъ. *Научныя новости. Астрономія, метеорологія, фи-*

лика. Новые выводы относительно атмосферы планетъ.—Дѣйствіе молніи.—Зоологія, біологія, ботаника, антропологія. Геніальный конь.—Хвостатое племя.—Трансформація поля у дыплять.—Что такое «манва небесная».—Медицина, шіена, изобрѣтенія. Средство противъ усталости.—Очки противъ пьянства.—Примѣненіе электричества къ рыболовству.—Самодвижущіяся сани. *Взаимопомощь читателей «Вѣстника Знанія».*—*Отвѣты подписчикамъ.*—*Списокъ книгъ, присл. для отзыва.*

Приложенія къ № 9.—Три книжки: 1) «Общедоступный Университетъ»: *Новѣйшіе успѣхи матеріальной культуры въ связи съ ея исторіею. Часть VII.*—Машиностроеніе и его значеніе для промышленности. 2) «Энциклопедическая Библиотека для самообразованія».—Проф. Р. Боммели и проф. Г. Маэмиланъ. *Жизнь растенія.* 3) Читальня «Вѣстника Знанія»:—Проф. С. Серванъ. «Допотопная» Европа. Картины изъ исторіи жизни земли. *Приложеніе № 6.* Читальня «Вѣстника Знанія»: В. В. Битнеръ. *Фр. Ницше и его произведенія*—разсылается при этомъ №.

Подписная цѣна: на годъ (48 кн.) 8 р. съ пер., 7 р. безъ пер. Разсрочка по соглашенію. Подробныя объявленія бесплатно. *С.-Петербургъ, Кузнечный, 2.*

Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Наложнымъ платеж. журналъ не высылается. Коллектив. подпис. 5⁰/₀ уступки. Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе №№ и приложенія.

ИЗДАНІЯ В. БИТНЕРА ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ:

Системат. курсъ природосвѣдѣнія въ 12 вып. по 50 к.: «Вода въ природѣ» 2 ч., «Атмосфера» 3 ч., «Теплота» 3 ч., «Свѣтъ» 2 ч., «Звукъ» и «Лучи и волны»—*всѣ 12 вып.* этого «Общедост. Университета»—3 р. 12 кн. «Читальни»: «Мультипули и его произведенія»; проф. Шерръ. «Истор. загадка» (Лжедмитрій, заг. Тампля, Жел. маска, Каліостро); Г. Меню. «Женщина»; Д'Юмьяеъ. «Вел. легенды

человѣч.»; проф. Бернацкій. «Современная медицина и ея предѣлы», Соціальныя утопіи»; проф. Брандесъ. «Литер. портреты» (Ибсенъ, Гауптманъ, Мэтерлинкъ); «Общ.-политич. жизни. Зап.—Англія»; Нордау и Эл. Кей. «Избр. парадоксы» — ц. по 50 к.; проф. Мутерь. «Стар. Искусство» (Пракситель, Возрожд. ант. искусства Леонарда-да-Винчи) ц. 80 к. В. Битнеръ. «Гипнотизмъ и родст. явленія»; проф. Боринскій и Жинисти «Театръ» (задачи, истор., совр. театральн. жизнь)— по 1 р. *всѣ 12 кн.* «Читальни» — 5 р. — *Энцикл. Библ.* 12 кн. проф., Веберъ, «Панорама вѣковъ»; проф. Бреннеръ и В. Бельше, «Астрон. вечера»; Ру, «Истор. Искусствъ» — ц. по 1 р.; «Популярная химія и общедост. анализъ почвы» ц. 85 к.; Лоліе, «Ист. всемір. литер.» ц. 80 к.; «Руков. для собир. ест.-ист. коллекц. и набл. прир.» ц. 90 к.; «Системат. слов. экономическ. наукъ» 2 ч. ц. 1 р. 10 к.; В. Бельше, «Ист. міросозерцанія», «Ист. естествозн.», «Происх. орг. жив.», «Осн. разв. орг. міра» — ц. по 60 к. *Всѣ 12 кн.* «Энци. Библ.» — 6 р. «Ужасы войны и ея конецъ» — ц. 1 р. Выпис. изъ ред. «Вѣстн. Зн.», СПБ., Кузнечный, 2; за перес. не платять.

МАСТЕРСКАЯ

церковно-художественной живописи

Сергѣя Петровича СТОЛОГОВОА.

Москва, 1-я Мѣщан. ул., Малый Переяслав. пер., д. Степановой.

Даетъ возможность за умѣренныя цѣны, съ разсрочкою платежа, по соглашенію, заказывать иконы художественнаго исполненія и роспись въ церквахъ стѣнной живописи, а также иконостасы и кѣты; по увѣдомленію для составленія смѣтъ прїѣзжаю лично съ образцами иконовъ и рисунками иконостасовъ; на письменные запросы отвѣчаю немедленно. (9—12).

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Интересное изданіе.—*П. Никольскаго.*

Изъ исторіи образованія славяно-русскаго письма.—*Θ. М. Ильинскаго.*

Некрологи: 1) († Протоіерей отецъ Іоаннъ Лукичъ Владимірцевъ).—*Діакона Іоанна Мерзленкова.*

2) († Священникъ слоб. Бутурлиновки, о. Капитонъ Давидовичъ Казьминъ).—*Свящ. С. Пятницкаго.*

Объявленія.

Въ приложеніи: Матеріалы для жизнеописанія Св. Митрофана.

Редакторъ, Ревторъ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглѣбскій.*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 28 Сентября 1904 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасній.*

Матеріалы для жизнеописанія Св. Митрофана.

(Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета) ¹⁾.

Сообщаемыя свѣдѣнія присланы были къ Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода С. Д. Нечаеву отъ Преосвященнаго Паренія, Епископа Владимірскаго (впослѣдствіи Воронежскаго) при письмѣ отъ 13 Августа 1833 года за № 3404 слѣдующаго содержанія:

На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 21 минувшаго Іюня за № 2350 о учиненіи чрезъ настоятелей Козмина монастыря и Золотниковской пустыни розысканія, не осталось ли въ нихъ какихъ памятниковъ и историческихъ актовъ, относящихся до Святителя и Чудотворца Воронежскаго Митрофана, или писаній собственно его, или же о немъ кого либо изъ современно съ нимъ монашествовавшихъ, а также нѣтъ ли благоговѣйныхъ преданій о его жизни и дѣяніяхъ, и о сообщеніи Вамъ о томъ, что окажется, честь имѣю Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить, что въ архивѣ бывшей Суздальской епархіи и въ бумагахъ Золотниковской пустыни ни какихъ свѣдѣній о Святителѣ Митрофанѣ не оказалось. А Протоіерей города Юрьева Воскресенской церкви Алексѣй Гурьевъ на предписаніе послѣдовавшее по резолюціи моей донесъ, что въ Козминѣ монастырѣ имѣется: 1) Святое Евангеліе въ бытность Святителя Митрофана въ оной обители устроенное и по листамъ, вѣроятно, его рукой подписанное; 2) то имъ Святителемъ Митрофаномъ устроены теплый храмъ въ честь Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя, какъ видно изъ надписи высеченной на камнѣ; при чемъ онъ Гурьевъ доставилъ книгу древнихъ описей, изъ

¹⁾ Продолженіе. См. № 21 «Вор. Епарх. Вѣд.» за 1903 г.

которой видно Его Святителя вступленіе въ Козминъ монастырь и время его до отбытія изъ онаго и древній Синодикъ, гдѣ написанъ родъ его. Устныхъ же преданій ни гдѣ объ немъ нѣтъ. По каковому донесенію въ слѣдствіе приказанія моего Царя Константинова монастыря Архимандритомъ Гедеономъ, отправлявшимся въ тотъ Козминъ монастырь, сняты вѣрнѣйшимъ образомъ надписи на камняхъ и подписи на Святомъ Евангеліи и извлечены изъ нихъ, какія можно, свѣденія. Всѣ сіи свѣденія купно съ Синодикомъ и книгою описей препровождены мною, по требованію, къ Его Высокопреосвященству Антонію, Архіепископу Воронежскому; съ каковыхъ свѣденій препровождаю при семъ и къ Вашему Превосходительству копію, а также копію съ посланія онаго Святителя, найденнаго мною въ Суздальскомъ Спасоевфиміевѣ монастырѣ.

Копіи съ настоящихъ документовъ выписаны, по просьбѣ моей, студентомъ Петербургской дух. академіи Г. В. Прохоровымъ изъ дѣла объ открытіи мощей Св. Митрофана въ архивѣ Св. Синода 1830 г. № 293. А. П.

Свѣденія о Святителѣ Митрофанѣ.

Откуда былъ онъ родомъ?

Хотя по письменнымъ свѣденіямъ узнать невозможно, въ какомъ градѣ или веси онъ родился, и черты сорокалѣтней его жизни и дѣяній сокрыты въ неизвѣстности; но самое поступленіе его въ обитель Золотниковскую показываетъ, что онъ былъ изъ предѣловъ Суздальскихъ или Юрьевскихъ, — сію догадку подтверждаетъ и прозвѣба братіи Козмина монастыря и вотчинныхъ крестьянъ его, коимъ конечно онъ былъ извѣстенъ еще прежде поступленія въ обитель и можетъ быть по мѣсту его рожденія со предѣльному съ Козминымъ монастыремъ, находящимся въ равномъ разстояніи отъ Суздаля и Юрьева; при томъ въ Золотниковской пустынѣ онъ находилъ

ся не болѣе трехъ лѣтъ, и именно съ 1663-го по 1666 й годъ; то и быть ему, какъ простому иноку, въ толь краткое время, очень извѣстнымъ, особенно вотчиннымъ крестьянамъ, кажется, не можно.

Какого онъ былъ состоянія?

Въ помянникѣ или синодикѣ Козминскомъ, лучшимъ по-лууставнымъ почеркомъ написанномъ, между многими фамиліями, написанъ родъ и его Игумена Митрофана, конечно по его приказанію, слѣдующимъ порядкомъ:

Преосвященнаго Епископа Схимонаха Макарія,
Игумена Теоکتиста,

Преосвященнаго Архіепископа Серапіона, Священно-архимандрита Макарія, Инока Елефферія, Священноіерея Василия, Мавры, Священноіерея Данила, Инока Діонисія, Матроны, Теодоры. мл. Ѳевроніи, Іоанна, мл. Иродіона, мл. Софіи, мл. Петра, Макрины, Даріи, мл. Михаила, мл. Анны, мл. Аѳанасія, мл. Авксентія, Іерея Теодора, Евфросиніи, чтеца Михаила, Іоанна мл., Іакова мл., Иноки Таисіи, Теодора, Гурія, Матроны, Ксеніи, Еѳиміи, Фотиніи. іерея Матѳея, Михаила, Ефиміи, Инока Александра, Иноки Анисіи, Евдокіи, Максима, Іерея Іакова, Инока Еѳимія. Татіаны. Евдокіи, Татіаны, мл. Іоанна, Никифора, мл. Марины, Димитрія, мл. Григорія, Гликеріи, Еѳиміи, Іерея Герасима, Инока Александра, Іерея Никифора, Устины, Іерея Теодора, Иноки Теодосіи, діакона Теодора, Иноки Марѳы, Василия, мл. Іакова, Схим. Александры, Ксеніи, Іерея Теофілакта, Марѳы.

Здѣсь хотя и поставленъ въ началѣ Епископъ схимонахъ Макарій, т.-е. Онъ Святитель Митрофанъ, и какой то Игуменъ Теоکتистъ, но сіи два имени писавы и другою рукою и другими чернилами; и не такъ искусно, а особенно выше надписи находящейся въ кругу противу его рода. Сія приписка (такъ какъ и среди сего рода въ концѣ первой

страницы, и въ разныхъ мѣстахъ сего помянника много таковыхъ приписокъ находится, впрочемъ единообразной почеркъ весьма очевиденъ) здѣлана конечно по кончинѣ его, или, можетъ быть, еще лично уважавшими его добродѣтели, или преемственно ублажавшими его святую память, иначе нельзя бы было и думать, что Синодикъ сей написанъ въ его время: противъ круга же его рода поставленъ первый Преосвященный Архіепископъ Серапіонъ, который въ семь же помянникѣ написанъ между Архіереями Суздальскими, каковой Епархіи тогда былъ Козминъ монастырь; а по Исторіи Російской Іерархіи былъ онъ Архіепископомъ въ Суздаль съ 1634-го года; слѣдственно современникъ св. Митрофану, и сіе есть неоспоримымъ доказательствомъ, что синодикъ писанъ въ бытность св. Митрофана въ Козминѣ монастырѣ;— далѣе написаны Архимандритъ Макарій и Инокъ Елефферій, сіи можетъ быть дѣды по отцѣ его и матери; потомъ священноіерей Василій и Мавра, въ сей первой четѣ познаются его родители и, первое, потому, что дѣтямъ весьма естественно и чтить память ихъ преимущественно предъ всѣми, и поставлять ихъ въ началѣ помянниковъ, исключая лица знаменитыя.—Такъ въ семь же Синодикѣ, въ родѣ преподобнаго Сергія Радонежскаго, написаны въ началѣ Кирилль и Марія, въ родѣ Преподобнаго Никона ученика Сергіева Захей и Фотинія, въ родѣ Преподобнаго Зосимы Соловецкаго, Кипріянь и Уліанія, ихъ родители;—второе потому, что послѣ сихъ Іерея Василя и Мавры написаны одинъ Іерей и Инокъ и далѣе почти рядомъ десять младенцевъ, вѣроятно ближайшихъ ему по крови. Послѣ сего продолжаютъ смѣшанно имена мужей, женъ и младенцевъ; но исключая сихъ послѣднихъ, между многими именами мужескими и даже женскими, весьма мало именъ написано просто, а всѣ большую частію Іереи, Иноки, Инокини, діаконъ и чтець; а потому какъ весь родъ его состоялъ изъ лицъ духовныхъ, то и онъ Св. Митрофанъ неоспоримо былъ званія духовнаго.

Когда вступил онъ въ обитель Козминскую?

Въ книгѣ описей съ его времени начавшейся сказано: «Лѣта 7174 (1665; Сентября 20-го дня по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича Указу и по грамотѣ за приписью дьяка Калинина ѣздилъ Владимірскій Спасо-златовратскій Игумень Пахомій и пересмотря и описавъ все имѣніе Козмина монастыря здаль новому Игумену Митрофану; по сему указу велѣно ему быть во Игуменахъ и братье и слугамъ и служебникомъ и вотчиннымъ крестьянамъ велѣно его Игумена Митрофана во всемъ слушать и почитать, какъ и въ прочихъ монастыряхъ властей слушаютъ и почитаютъ».

Съ самаго поступленія въ обитель сію особенное тщаніе прилагалъ онъ о благолѣпіи святыхъ храмовъ, и изъ нихъ созданъ имъ одинъ вновь и украшенъ Иконами, паникадилами, книгами и прочею утварію, а также ревностно занимался усовершенствованіемъ ризницы, къ которой и избранъ имъ особый ризничій, какъ значится въ сей же описи:

«Лѣта 7179 (1671) Іюля 18 дня Пречистыя Богородицы Козмина монастыря Игумень Митрофанъ поговоря на соборѣ съ братією выбрали на службу къ ризницѣ того же Монастыря чернаго Священника Сергія и пересмотря все, что ему Игумену Митрофану здано, и что вновь построилъ онъ Игумень Митрофанъ, поручили ему Священнику Сергію въ храненіе».

Когда перемѣщенъ онъ въ Монастырь Макаріевскій?

«Лѣта 7183 (1675) Іюля въ 19 день по указу Великаго Господина Святѣйшаго Іоанна Патріарха Московскаго и всея Россіи и по грамотѣ изъ разряду за приписью Дьяка Льва Ермолаева, Волосова Монастыря Игумень Іустинъ ѣздилъ по челобитью Игумена Митрофана, переведеннаго въ Макарьевской Монастырь, что на Унжѣ, въ Козминъ, дѣлалъ».

опись всему монастырскому имуществу и здаль оное Казначее старцу Кириллу».

Кромѣ помянутаго Синодика и описи, сохранилось доселѣ Св. Евангеліе, какъ изящной памятникъ Его Благодетеля, при самомъ его вступленіи купленное и его повидимому рукою написанное такъ:

«Лѣта 7174 (1666) году Марта 25 дня выменено сіе Евангеліе Володимірскаго уѣзду Пречистые Богородицы и Преподобнаго Отца нашего Козмы Яхренскаго Чудотворца при Игуменѣ Митрофанѣ, что взять изъ Золотниковскіе Пустыни, а выменилъ на казенные деньги».

Второй важнѣйшій памятникъ Его трудовъ и ревности по Бозѣ есть воздвигнутый имъ вышеупомянутый храмъ во имя Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя украшающей Обитель Козмьянскую донынѣ и творящей незабвенною Святую память его.—Сей храмъ имъ основанъ, совершенъ, и освященъ, какъ видно изъ двухъ надписей на бѣлыхъ камняхъ высеченныхъ и вложенныхъ въ стѣнѣ того храма одинъ во Св. Олтарѣ, а другой за правымъ крылосомъ.

Н а д п и с и:

1-я четверугольная.

«Зри чита ⊕ изволеніемъ Отца ⊕ телю и успешеніемъ Сына и содѣйствіемъ Святаго Духа лѣта 7177 Маія въ 1 день вачать здать сію церковь Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Исуса Христа теплая трапеза и прочей службы въ Соборной Церкви Дѣисусы новые и часы, а вѣсу 20 пудъ, во обители Преподобнаго Отца нашего Козмы Яхренскаго при державѣ Государя царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи при Святѣйшемъ Патріархѣ Іоасафѣ при Игуменѣ Митрофанѣ а совершено 179 Іюля 26 дня».

2-я крестообразная.

«Освятися Олтарь Господа и Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа водруженъ бысть крестъ си вцерькви Нерукотвореннаго Образа Господа Бога Нашего Иисуса Христа лѣта 7179 мѣсяца ноемврія въ 10 день на память Святыхъ Апостоль Ераста, Олимба, Иродіона и прочихъ при державѣ Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи при Патріархѣ Іоасафѣ Московскомъ и всея Россіи».

Копія съ посланія своеручно писаннаго Святителемъ Митрофаномъ Воронежскимъ къ настоятелю Суздальскаго Спасоевѣмиева монастыря Священно-Архимандриту Варлааму.

«Благословеніе Преосвященнаго Митрофана Епископа Воронежскаго Богоспасаемаго града Суждала, дому Всемиловитваго Спаса, и чудотворца Евфимія, Духовному настоятелю Священно-Архимандриту Варлааму, и еже о Христѣ съ братією. Благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и помощь Пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвъ, и нашего смиренія благословеніе съ вами да есть и буди. А о нашемъ смиреніи по милости своей изволишь воспросити, и Всемилосердый въ Троицы славимый Христосъ Богъ нашъ по неизреченнымъ своимъ щедротамъ терпитъ на Воронеже Марта по 9 число, телесне живи есмы, а въ душевне онъ Единородный Сынъ Слово Божіе вѣсть. Пожалуй Священно-Архимандритъ о своемъ душеспасительномъ и благомъ пребыванія, вкупѣ же и о телесномъ здравіи прикажи къ нашему смиренію чрезъ писаніе увѣдомить, како тебя тотъ же Всемиловитвый въ Троицы славимый Христосъ Богъ нашъ во Твоихъ Святыхъ молитвахъ и трудолюбезныхъ подвижѣхъ милостию Своею сохраняетъ, а мы смиреніи о твоємъ душевномъ спасеніи, вкупѣ же и о телесне здравіи слышати усердно желаемъ непрестанно.

Да молю твою духовную любовь, егда предстоиши у

страшнаго Престола Господа славы и приносиши безкровную жертву Богу и Отцу, тогда и о нашемъ смиреніи во Святыхъ своихъ и благопріятныхъ молитвахъ яже къ нему всѣхъ Творцу вспомани, а тебя такожѣ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ небеснѣмъ ныне и во вѣки.

На задней сторонѣ свитка вмѣсто адреса написано: «Благословеніе Пресвященнаго Митрофана Епископа Воронежскаго Богоспасаемаго Суждаля дому всемилостиваго Спаса и Чудотворца Евфимія духовному настоятелю Священно-Архимандриту Варлааму».
